

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981

УДК 930.25

Екатерина Дмитриевна Маскевич*(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

spb-collects@yandex.ru

Борис Николаевич Тихомиров*(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

btikhomirov@rambler.ru

Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837–1839 гг.)*

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот архивные документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), дающие дополнительный материал к построению научной биографии братьев Михаила и Федора Достоевских в один из самых малоизученных периодов — 1837–1839 гг., времени поступления М. М. Достоевского в Инженерный корпус и первых двух лет обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище. Архивные данные прокомментированы материалами печатных источников эпохи, большей частью также вводимыми в научный оборот впервые. Новые данные дают более объемное представление об учебном процессе в Главном инженерном училище в период 1838–1839 гг. В научный оборот вводятся все учебные дисциплины, курсы которых дважды, будучи оставленным на второй год, прослушал Достоевский, обучаясь в 3-м кондукторском классе, в первый и второй годы пребывания в Училище. Лаконично, но вполне конкретно охарактеризовано содержание этих курсов; в библиографическом списке перечислена учебная литература. Впервые в систематическом изложении представлены все 19 педагогов, чьи лекции в этот период слушал Достоевский. Имена восьмерых из них вводятся в научный оборот впервые. Кроме того, выявлены имена 20 педагогов, как штатных, так и привлеченных репетиторов, которые входили в экзаменационную комиссию, принимавшую у Достоевского годовой экзамен за учебный курс 1839 г. Имена семерых из них также вводятся в научный оборот впервые. Биографические данные об остальных уточнены и пополнены.

Ключевые слова: Михаил и Федор Достоевские, научная биография, новые архивные и печатные источники, Инженерный корпус, Главное инженерное училище, учебный процесс, педагогический состав

Об авторах: Маскевич Екатерина Дмитриевна — ведущий научный сотрудник, Российский государственный исторический архив (РГИА) (195112, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Заневский пр., 36); Тихомиров Борис Николаевич — доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (191002, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Кузнечный пер. 5/2)

Дата поступления: 15.03.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837—1839 гг.). // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 56–93. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981

В середине мая 1837 г. штаб-лекарь московской Мариинской больницы для бедных Михаил Андреевич Достоевский привез в С.-Петербург двух своих старших сыновей, 16-летнего Михаила и 15-летнего Федора, для поступления в Главное инженерное училище (ГИУ). Однако оказалось, что приемные экзамены должны состояться только осенью, и отец определил сыновей для подготовки к ним в пансион опытного репетитора капитана Коронада Филипповича Костомарова (1803–1873). 1 сентября 1837 г. братья Достоевские были представлены начальнику ГИУ генерал-майору Василию Львовичу Шарнгорсту (1798–1873) и инспектору классов инженер-полковнику Петру Карловичу Ломновскому (1798–1860). Экзамены предваряла медицинская комиссия, состоявшаяся 3 сентября. И тут произошла катастрофа: совершенно неожиданно Михаил Достоевский был признан штатным врачом Училища Иваном Васильевичем Волькенау (1786–1854) негодным по состоянию здоровья к поступлению в ГИУ, так как не в состоянии будет «перенести всех трудностей фронта и военной службы»¹, и не допущен до экзаменов. Федор после успешного прохождения всех экзаменационных испытаний приказом генерал-инспектора по Инженерной части Великого князя Михаила Павловича 16 января 1838 г. был зачислен в Главное инженерное училище, причем не в четвертый (самый младший), а сразу в третий класс, для чего сдавал дополнительные экзамены (по математике, артиллерии, фортификации и проч.), к которым специально готовился в пансионе Костомарова. Михаил же в это время предпринимал отчаянные попытки поступить инженерным юнкером «в Чертежный департамент» (ДЗ0; 28₁:44)², который располагался в Инженерном замке, там же, где и ГИУ, и Михаил рассчитывал служить поблизости от брата Федора.

Планам этим, однако, не суждено было осуществиться. Еще когда сохранялась надежда, что Михаил в конце концов сможет поступить в ГИУ, М. А. Достоевский написал письмо генералу Шарнгорсту с просьбой поспособствовать благополучному разрешению ситуации [Нечаева: 116]. Но текст этого письма и его местонахождение неизвестно. Позднее Михаил Андреевич написал письмо управляющему Инженерным департаментом генералу Геруа, умоляя допустить своего старшего сына к поступлению «в корпус крепостных Юнкеров» (см. ниже). Просьба М. А. Достоевского

увенчалась успехом, как и хлопоты капитана Костомарова. И Михаил поступил на службу кондуктором 2-го класса, правда не «в Чертежный департамент», как ему хотелось, а в С.-Петербургскую инженерную команду, которая была расквартирована в Петропавловской крепости. Но и здесь он задержался ненадолго и 22 апреля 1838 г. был откомандирован на службу в Ревельскую инженерную команду.

В Ревеле Михаил служил до 1847 г., когда вышел в отставку и переселился в Петербург. Федор с 1838 по 1843 г. учился в ГИУ, откуда был выпущен 6 августа 1843 г. в чине подпоручика. Годы пребывания его в Училище являются наименее изученными из всех периодов биографии Достоевского. История поступления его старшего брата в С.-Петербургскую инженерную команду также не была до сих пор достаточно освещена. Среди материалов, хранящихся в двух фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва): Ф. 312 и Ф. 827, — находятся документы, еще не бывшие в печати, которые содержат дополнительную информацию, касающуюся как обстоятельств зачисления на службу в январе 1837 г. М. М. Достоевского, так и первых лет обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище. Комментированная публикация важнейших из них и составляет содержание настоящей статьи. В первой ее части вниманию читателей представлены документы из дела М. М. Достоевского, хранящиеся среди бумаг канцелярии директора Инженерного департамента. Во второй — документы делопроизводства ГИУ, позволяющие лучше и конкретнее, чем это имело место в прежних исследованиях, представить себе, как и чему учился кондуктор Ф. М. Достоевский, кто были его педагоги, какие в процессе обучения возникали коллизии и проч.

1

Первый из публикуемых документов — письмо М. А. Достоевского управляющему Инженерным департаментом и инспекторской частью Инженерного корпуса, начальнику штаба генерал-инспектора по инженерной части генерал-лейтенанту Александру Клавдиевичу Геруа (1784–1852). 19 января 1838 г. Михаил Достоевский, уже зная об отправке данного письма, пишет отцу о своих надеждах: «Нынче он [капитан К. Ф. Костомаров] меня обнадежил, сказав, что прием в юнкера позволяет, и даже некоторым велено явиться на экзамен. <...> Письмо Ваше к Геруа произведет окончательное действие. Теперь можно надеяться, что все пойдет хорошо...» [Письма к отцу: 70]. И в следующем письме, датированном тем же днем: «Кабы только поскорее получил Геруа от Вас письмо! Ждем его как манны небесной! Оно одно решит мою участь» [Письма к отцу: 71]. А в письме от 29 января, уже сообщая о том, что он принят в С.-Петербургскую инженерную команду, Михаил специально подчеркивает: «Я был принят по двум причинам, как я полагаю: 1-е, от стараний Коронада Филипповича, который последнее время истинно обо мне хлопотал, а 2-е, от Вашего письма, которое так неожиданно и так кстати пришло в Петербург.

Я был представлен к Геруа по его собственному приказу, и он, расспросив меня довольно ласково и приказав рассмотреть мои бумаги, сказал, что я буду принят!» [Письма к отцу: 72]. Не однажды упомянутое письмо, однако, еще не было в печати. Вот его текст (грамматика и пунктуация сохраняются):

«Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Имея самое скудное состояние и притом многочисленное семейство, еще недавно, смертью матери, осиротевшее; между тем я сам утратил на службе здоровье<, > преимущественно зрение. Детей моих по возможности воспитываю на собственном иждивении, из коих старший сын Михаил, будучи воспитан в Москве, в одном из частных учебных заведений, наставлен в Законе Божиим, знает очень хорошо Русскую словесность, Историю, Географию, Математику. Языки: Французский, Немецкий и Латинский. Рисовальное искусство, Поведения кроткого; во удостоверение чего имеет похвальные свидетельства, как от учебного Заведения, так и от учителей, у коих он слушал преподавание уроков; от роду имеет 17-ть лет. — Его желаю определить в корпус крепостных Юнкеров, Высочайше вверенных непосредственному начальству Вашего превосходительства. — Для усовершенствования в военных науках, он находится в С.-Петербурге с прошедшего Мая месяца, где поручен надзору Инженер Капитана Костомарова; что по бедному моему состоянию составило мне слишком значительный счет, даже до того, что содержать его там более на собственном иждивении, нахожусь в совершенной невозможности.

Ваше Превосходительство! разрешите допустить сына моего к испытанию и ежели окажется достойным (в чем я не сомневаюсь) прикажите принять его в корпус крепостных Юнкеров. Одно благосклонное слово Вашего Превосходительства в пользу моего сына осчастливит всё мое и без того много пострадавшее семейство. Убежден будучи, отзывами многих, подобно мне под покровительство Ваше прибегавших, в благодетельной душе Вашей, и я ласкаю себя надеждою, что Ваше Превосходительство не отринете и моей покорнейшей просьбы.

*С глубочайшим почтением
честь имею пребыть навсегда
Вашего Превосходительства
Милостивого Государя
всепокорнейший слуга
Михаил Достоевский.*

*Января 15-го дня
1838 Года
Рязанской Губернии
Г. Зарайск»².*

О том, что его имя упомянуто в письме М. А. Достоевского к генералу Геруа, стало известно капитану К. Ф. Костомарову и вызвало его беспокойность. «Костомаров очень беспокоится, узнав, что Вы кое-что написали об нем к Геруа! — сообщал Михаил Достоевский отцу, — я ничего не знаю об этом. Он просил меня, чтоб я написал к Вам об этом и чтоб Вы насчет этого успокоили его своим письмом и написали ему, в каком смысле Вы к Геруа о нем писали» [Письма к отцу: 72]. На первой странице письма М. А. Достоевского к Геруа содержится полустертая, трудно читаемая резолюция, начинающаяся словами: «Дать знать г. Костомарову...», — суть которой в том, что содержатель пансиона на набережной Лиговского канала, где всё еще продолжал жить старший брат писателя, должен представить «молодого Достоевского» для беседы с генералом. В недатированном письме от первой половины 20-х чисел января 1838 г., из которого приведена цитата, Михаил уже сообщает отцу, что «вчера» он «был представлен к Геруа, по его собственному приказанию» [Письма к отцу: 71]. Значит, о том, что он упомянут в письме, Коронад Филиппович узнал, получив от начальства распоряжение обеспечить доставку Михаила.

«Мне крайне удивительно и даже прискорбно показалось то, что Коронад Филиппович полагает что будто бы я писал к Генералу Геруа, предосудительно нащел его, — отвечал 12 февраля 1838 г. Михаил Андреевич сыну. — Ты знаешь душу мою, способен ли я на это, успокой его всем что есть святого, что на щел его ничего не писал, выключая, что описывая наше положение равно и ход дела нашего, упомянул, что ты находишься с мая месяца в С.-Петербурге под надзором Капитана Костомарова. Вот друг мой и все, что я об нем писал. Сие для меня прискорбно и обидно, что он обо мне такого мнения. Успокой его, друг мой...» [Нечаева: 118–119]. Самому же К. Ф. Костомарову 1 марта 1838 г. М. А. Достоевский писал: «Еще мне за несколько пред сим временем прискорбно было прочесть в письме сына моего, что будто бы вы полагали меня способным написать что-то предосудительное к одному из начальствующих лиц на ваш счет. Поверьте, что ежели бы и написал, то кроме душевной моей благодарности я не мог бы более ничего написать. Уповаю, что вы сим перемените обо мне ваше мнение...» [Ланский: 360].

Так уверял Коронада Филипповича отец братьев Достоевских. Надо, однако, отметить, что в действительности в письме к генералу Геруа Михаил Андреевич, жалуясь на свою бедность, попутно посетовал, что репетиторство и содержание сыновей в пансионе Костомарова ввергло его в чрезвычайные расходы. Как на это отреагировало «одно из начальствующих лиц», неизвестно.

Как уже сказано, после освидетельствования 3 сентября 1837 г. штатным врачом Главного инженерного училища И. В. Волькенау Михаил Достоевский не был допущен до экзаменов по болезненному состоянию. Задним числом, стремясь спасти ситуацию, М. А. Достоевский, штаб-лекарь московской

Мариинской больницы для бедных, выписывает в своем учреждении медицинское свидетельство о здоровье старшего сына, подписанное главным доктором Мариинской больницы, членом Медицинского совета Министерства внутренних дел статским советником Александром Андреевичем Рихтером (1792–1873). Об этом его просил старший сын, сообщавший 27 сентября из Северной столицы: «Главное дело теперь состоит в том, чтобы иметь свидетельство от какого-нибудь хорошего доктора, который бы поручился в моем здоровье» (Д30; 28₁: 40). Однако в ноябре 1837 г. запоздалое свидетельство не возымело действия. Теперь, на новом витке, оно вновь было пущено в дело, вместе с другой справкой, выписанной ранее, в мае 1837 г., перед отъездом в Петербург, старинным другом семейства Достоевских, врачом Мариинской больницы Козьмой Алексеевичем Щиrowsким (1771–1849)³. Вот их текст:

«Свидетельство.

Коллежского Советника Михайлы Достоевского Сыну Михаилу, еще в Младенчестве его, была мною привита предохранительная оспа с принадлежащим успехом, также и корь на нем была; в чем ему за мою подписью и с приложением печати сие от меня и дано. Москва. Майя 4-го дня 1837 Года. Штаб Лекарь Статский Советник и Кавалер Козма Щиrowsкий»⁴.

«Свидетельство.

По просьбе служившего⁵ при Московской Мариинской больнице Штаб-лекаря Коллежского Советника и Кавалера Михаила Достоевского, сим, согласно долгу совести и присяги удостоверяю, что старший сын его, Г<на> Достоевского, Михаил, известный мне более девяти лет и выросший на моих глазах, во всё продолжение сего времени был здоров, кроме случайных легких болезней, таких же, которые бы соделывали его неспособным к военной службе, не имел до самого отъезда его в Санктпетербург в мае текущего года. Москва 31 октября 1837.

*Московской Мариинской больницы Главный Доктор,
Медицинского Совета Член, Статский Советник Александр Рихтер»⁶.*

В письме к отцу от 29 января 1838 г. Михаил Достоевский писал: «Еще мне должно будет явиться к окружному генералу Трусону. Завтра, я думаю, мы съездим туда с Костомаровым...» [Письма к отцу: 72]. Упомянутый здесь генерал-лейтенант Иван Христианович Трузсон (1780–1843) — председатель Инженерного отделения Военно-ученого комитета, начальник С.-Петербургского инженерного корпуса, под начало которого поступал М. М. Достоевский. В деле старшего брата писателя хранится следующий документ, свидетельствующий о доброй воле, проявленной генералом А. К. Геруа в определении судьбы Михаила Достоевского:

«Командиру С.-Петербургского Инженерного округа
Г<ну> Генерал-лейтенанту и кавалеру Грузсону 1<му>.

№ 177.

25 Января 1838

— Московской губернии дворянин Михаил Достоевский, 17-ти лет от роду, по всеподданнейшему прошению его определяется мною в Инженерный корпус Кондуктором 2 класса, с зачислением к С.петербургской Инженерной команде.

Включая здесь копию с приложенного при прошении Достоевского Метрического Свидетельства о рождении и крещении его, покорнейше прошу В<аше> Пре<восходительст>во сделать дальнейшее по сему распоряжение, с приведением Достоевского на верность службы ко присяге, и о последующем меня уведомить.

На каком же праве считать в службе Достоевского я не оставлю сообщить В<ашему> Пре<восходительст>ву особо, по разрешении сего обстоятельства Инспекторским Департаментом военного Ми<нистерст>ва.

Подписал Генерал-адъютант Геруа

Верно Помощник Правителя Канцелярии <И. С.> Васильев»⁷.

Ни шатко ни валко, через полтора месяца после данного обращения, генерал И. Х. Грузсон ответил генералу А. К. Геруа:

«Командира
С.петербургского
Инженерного округа.

“16” Марта 1838.

№ 554

Управляющему Инспекторскою частью
Инженерного корпуса
Господину Генерал-Адъютанту Геруа

Определенный в инженерный корпус Кондуктором 2-го класса Михаил Достоевский по спискам С.петербургской Инженерной команды зачислен 28 Января, обмундирован и на верность службы к присяге приведен.

О чем вследствие отношения Вашего Превосходительства от 25-го Января за № 177-м честь имею уведомить.

<1 нрзб.> Генерал-Лейтенант Грузсон»⁸.

В деле хранится еще несколько документов, например, отношение № 178 от 25 января 1838 г. генерала Геруа в Инспекторский департамент Военного министерства⁹, ответ № 10687 от 20 августа 1838 г. из Инспекторского департамента, который, снесясь с Герольдией, сообщал утвердительно, что

«сего Достоевского считать из Дворян следует»¹⁰, отношение № 1965 от 29 августа 1838 г. канцелярии генерала Геруа, пересылающей эту информацию г-ну полковнику Жеванову, командиру Лифляндского инженерного округа, где с апреля 1838 г. продолжал службу М. М. Достоевский¹¹, и проч.

Из них выделим довольно любопытный документ — подписку Михаила Достоевского, датированную 31 декабря 1837 г. В какой инстанции она была дана старшим братом писателя, сказать затруднительно. Как будто в это время он уже не был абитуриентом Главного инженерного училища, но и процедура поступления в С.-Петербургскую Инженерную команду еще не началась. Тем не менее документ находится среди бумаг канцелярии директора Инженерного департамента, куда, очевидно, был приобщен в середине 20-х чисел января 1838 г. Публикуем этот документ, кроме всего прочего полагая, что схожую подписку, скорее всего, давал при поступлении в Главное инженерное училище и Ф. М. Достоевский, только пока она не известна его биографам.

«Я нижеподписавшийся даю сию подписку в том, что не принадлежу и впредь принадлежать не буду ни к каким масонским ложам или тайным обществам в самой России и вне оной. Декабря 31 дня 1837 года.

Сын коллежского советника Михаил Михайлов Достоевский»¹².

Такова, очевидно, была профилактическая практика российских властей на всем протяжении XIX в. Спустя более чем полвека аналогичную подписку, будучи студентом С.-Петербургского университета, дал племянник М. М. Достоевского, сын Ф. М. Достоевского — Федор Федорович:

«1890 года сентября 27

Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что во время своего пребывания в числе студентов или слушателей Императорского Санкт-Петербургского Университета, обязуюсь не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то, в каждом отдельном случае, ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, а также не участвовать ни в каком денежном сборе; в случае же нарушения мною сего обещания, подвергаюсь немедленному удалению из заведения и лишаясь всякого права на внесенные мною, в пользу недозволенного сбора, деньги.

Студент юридического факультета Федор Федорович Достоевский»¹³.

2

Документы, касающиеся обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище, которые публикуются ниже, датируются 1838 — первой половиной 1839 г. Данный период мало исследован биографами писателя. От этого времени сохранилось лишь два его письма к брату Михаилу (от 9 августа и 31 октября 1838 г.) и пять писем к отцу (от 4 февраля, 5 июня,

30 октября 1838-го и 23 марта, 5–10 мая 1839 г.). В них сообщаются отрывочные и отчасти случайные сведения, не позволяющие составить цельную картину пребывания Достоевского в эти полтора года в Училище. Дополнительный материал дают воспоминания Д. В. Григоровича, бывшего в 1838–1840 гг. соучеником писателя, и А. И. Савельева, служившего с лета 1838 г. в чине поручика в ГИУ ротным офицером. Ряд фактических данных можно найти в книге: *Максимовский М.* Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869 (СПб., 1869).

Что же касается архивных документов, то их до настоящего времени введено в научный оборот крайне мало. Составитель биографической хроники Достоевского в середине 1930-х гг., Л. П. Гроссман, ссылается на ряд документов, находящихся в «Архиве Инженерного училища», с которыми его познакомил А. С. Долинин¹⁴. Но место их хранения Гроссман не указывает, и, по сообщению И. Д. Якубович, автора статьи «Достоевский в Главном инженерном училище: (Материалы к летописи жизни и творчества писателя)», «отыскать следы этих материалов не удалось» [Якубович, 1983: 179]. Названная исследовательница чуть ли не единственная, кто ввел в научный оборот некоторые документы по данной теме, в частности «Приказы по Главному инженерному училищу» за 1837–1839 гг. и 1841–1842 гг.¹⁵ «Главным образом это списки преподавателей, <...> списки учащихся по классам с особыми отметками отличившихся и неуспевающих, сведения о переводе воспитанников в высшие классы, расписания вступительных, полугодовых (третних. — Е. М., Б. Т.) и годовых экзаменов» [Якубович, 1983: 179].

К сожалению, в статье И. Д. Якубович обнаруженный архивный материал изложен очень лапидарно и сухо. И в дальнейшем с содержащимися в этой публикации данными никто из исследователей больше не работал, оставив их в первоизданном виде. Плачевным результатом такого положения дел явилась совокупная картина педагогического состава ГИУ, как она отразилась, например, в энциклопедическом справочнике С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение», где из биографических сведений о части офицеров и преподавателей Училища сообщаются лишь фамилии, а о другой части приведены фальсифицированные данные (ложные имена и отчества, даты жизни и т. п.)¹⁶.

Документы из фондов РГВИА, публикуемые в настоящей статье, близки по своему характеру тем, которые обнаружены И. Д. Якубович. Они в определенной степени дополняют данные, введенные в научный оборот исследовательницей. Но в нашей публикации они восполнены в комментариях по печатным источникам эпохи, иной справочной и биографической литературе и создают в результате более объемную и конкретную картину, нежели та, которая существовала в исследованиях жизни писателя до настоящего времени.

Первый документ, с которого целесообразно начать знакомство с новыми архивными материалами, это «Учебный отчет Главного инженерного училища» за курс 1838 года — первого года пребывания Достоевского в привилегированном

военном учебном заведении. Здесь содержится информация о прочитанных лекционных курсах, их объеме, содержании, о педагогах, читавших курсы, а также о положенной в его основу учебной литературе. Аналогичные данные приведены, например, в уже упомянутой книге М. Максимовского. Их суммарно излагает в своей хронике Л. П. Гроссман, композиционно приурочивая к 1838 г.: «Предметы преподавания в Инженерном училище: В 1-м кондукторском классе: 1) закон божий; 2) российская словесность; 3) французский язык; 4) рисование ситуации; 5) гражданская архитектура; 6) история; 7) топография; 8) аналитическая геометрия; 9) начертательная геометрия; 10) физика; 11) артиллерия; 12) фортификация»¹⁷. Но здесь оказывается совершенно сбитой перспектива! Уже упоминалось, что, поступив в ГИУ, Достоевский был зачислен в 3-й кондукторский класс. Гроссман же перечисляет дисциплины, изучавшиеся в 1-м кондукторском классе, то есть курсы, которые писатель слушал в 1840–1841 г., и из которых в 1838 г. не читались ни российская словесность, ни физика, ни топография, ни аналитическая геометрия. И напротив, русский и немецкий языки, география и алгебра или рисование с натуры, входившие в учебный план 3-го кондукторского класса, в приведенном перечне отсутствуют. В задачу М. Максимовский, чьи данные использует Л. П. Гроссман, среди преподавателей, читавших перечисляемые курсы, называет коллежского асессора В. Т. Плаксына, преподававшего российскую словесность, и титулярного советника О. А. Курнанда — учителя французского языка, которых еще не было в штате ГИУ в 1838 г.¹⁸ Значит, это учебный план заведомо более позднего времени, примерно начала 1840-х гг.

После сказанного обратимся к «Учебному отчету», составленному осенью 1838 г. применительно к 3-му кондукторскому классу. Он представлен в документе в форме таблицы, состоящей из семи граф¹⁹, причем последние две графы содержат данные, имеющие обобщенный характер и не относящиеся к той или иной учебной дисциплине. Их предмет — динамика количественного состава 3-го кондукторского класса. Они озаглавлены: «Число кондукторов в классе» и «Число кондукторов, переведенных в следующий класс» — и содержат следующую информацию: «Остался от прошлого года 1, переведено из 4 класса 25, вновь поступило 9 / всего 35 кондукторов. Из них уволено из Училища 2. Затем в классе находилось 33» и «По экзамену удостоено к переводу во 2-й класс 22 / Оставлено в том же классе (на второй год. — Е. М., Б. Т.) на курс 1839 года 11»²⁰.

Уже эти предельно формализованные данные позволяют сделать любопытные наблюдения. Далеко не один Достоевский поступил, минуя 4-й, сразу в 3-й кондукторский класс. Из 23 абитуриентов в 1838 г. таковых оказалось 9 — более чем треть. Далее мы коснемся обстоятельств, в силу которых Достоевский был оставлен в 3-м классе «на другой год». Но сейчас можно подчеркнуть, что в ГИУ это была обычная практика, и одновременно с ним

повторно проходить тот же курс в 1839 г. было оставлено 11 кондукторов — тоже треть.

Теперь обратимся к содержательной части «Учебного отчета». Пять его первых граф суть следующие: «Преподаваемые предметы / Число лекций и часов в неделю / По какому руководству преподается / Кто преподает / Что пройдено». Включенные в них сведения таковы:

1. Закон Божий / 1 лекция, 1 час / По книгам, изданным от Святейшего Синода и от Департамента народного просвещения с дополнениями преподающего / Священник и законоучитель Пажеского корпуса Полиевктов / Священная история Нового Завета до Вознесения Иисуса Христа на небо.
2. Русский язык / 2 лекции, 3 ½ часа / По сокращенной Грамматике Греча / Титулярный советник Ивановский / Окончена вся грамматика.
3. Французский язык / 2 лекции, 3 часа / По Грамматике соч. Трико / Учитель Фавр / Окончена 1-я часть Грамматики и кондукторы занимались в разговорах и переводах с французского на русский язык.
4. Немецкий язык / 2 лекции, 3 часа / По собственным запискам г<-на> преподающего / Учитель Эльснер / Окончена 1-я часть Грамматики и кондукторы занимались в разговорах и переводах с немецкого на русский язык.
5. Рисование с натуры / 1 лекция, 2 часа / По методе Г<-на> Сапожникова / Инженер штабс-капитан Реймерс / Занимались рисованием более сложных предметов в перспективном виде, тушеванием и отделкою красками.
6. Рисование ситуации / 2 лекции, 4 часа / По утвержденным оригиналам / Инженер-прапорщик Шведе / Занимались рисованием ситуационных рисунков с отделкою их красками.
7. Архитектурное рисование / 2 лекции, 4 часа / По утвержденным образцам / Губернский секретарь Таманский / Занимались рисованием и тушевою архитектурных украшений.
8. География / 1 лекция, 1 ½ часа / По Географическим листам и некому Учебному атласу, изданному при Главном инженерном училище с дополнением собственных записок преподающего / Инженер-поручик Минквиц / Вся география европейской и азиатской России.
9. История / 2 лекции, 3 часа / По курсу соч. Кайданова с дополнением собственных записок преподающего / Титулярный советник Турунов / Из всеобщей истории окончание крестовых походов, а из русской окончание монгольского ига.
10. Алгебра / 3 лекции, 6 часов / По курсу Бурдона, перевод Меца с дополнениями из других новейших авторов / Инженер-капитан Кирпичев / Окончена вся алгебра со включением теории уравнений высших степеней.
11. Геометрия / 2 лекции, 4 часа / По курсу Белявёна, переведенному Кушакевичем и Киндеревым с дополнениями по собственным запискам / Инженер-подполковник Герман / Окончена вся стереометрия.

12. Фортификация / 3 лекции, 5 часов / По курсу барона Эльснера с дополнением собственных записок / Инженер-поручик Кори / Полевая фортификация до сложных искусственных препятствий.

13. Артиллерия / 1 лекция, 1 ½ часа / По руководству, изданному Весселем с дополнением собственных записок преподающего / Инженер-полковник Дядин / Понятие о порохе и об устройстве полевой артиллерии.

Всего в неделю 24 лекции, 41 ½ час²¹.

Для начала отметим незначительную, но непривычную для современного восприятия деталь: лекции не измерялись академическими часами и одна лекция могла длиться и час, и полтора, и два, и даже 1 час и 45 мин.

Гораздо важнее, что в графе «Что пройдено», пусть и кратко, очерчено содержание курсов. И теперь можно с полной определенностью говорить, что в 1838 г. на занятиях по закону Божию Достоевскому излагались евангельские события, по русской истории — события Древней Руси XIV–XV вв., а на занятиях по артиллерии он знакомился с понятием о порохе и т. д.

Еще важнее, что в научный оборот вводится учебная литература, по которой в 1838 г. штудировал науки писатель. Приведем более подробное библиографическое описание изданий, перечисленных в «Учебном отчете»²²:

— *русский язык*: Начальные правила русской грамматики, изданные Николаем Гречем. 5-е изд., доп. СПб., 1837; 6-е изд. СПб., 1838;

— *французский язык*: Новая французская грамматика. По системе лучших авторов: Ноэля и Шапсаля и пр. с прибавлением замечаний о языке французском, сравнительно с русским, составленная И. Трико, коллежским советником, наставником-наблюдателем по преподаванию французского языка в Павловском и морском кадетских корпусах и пр. Ч. 1–2. 2-е изд. СПб.: тип. А. Плюшара, 1840 (1-е изд. не обнаружено);

— *немецкий язык*: Теоретическая и практическая грамматика немецкого языка, в вопросах, ответах и с многими примерами. [Соч.] Ф. Эльснера, лектора университета в С.-Петербурге. 2-е изд. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1847 (1-е изд. не обнаружено);

— *рисование с натуры*: 1) Курс рисования / сост. А. [П.] Сапожников. СПб.: тип. И. Воробьева, 1838. (Учеб. руководства для военно-учебных заведений); 2) Курс рисования, в котором изложен способ правильно изображать по глазомеру видимые предметы, с практическим изъяснением законов перспективы и освещения, для общественного и домашнего образования юношества, составленный А. [П.] Сапожниковым. СПб.: тип. Отдельного корпуса внутренней стражи, 1834;

— *география*: 1) Учебный атлас, состоящий из немых географических карт. СПб., 1829; 2) Географические листы, служащие объяснением Учебному атласу, состоящему из немых карт, составлены при Главном инженерном училище [н. с. П. Максимовичем]. СПб.: в тип. Н. Греча, 1829 (более позднее изд. не обнаружено)²³;

— *история*: 1) Учебная книга всеобщей истории. (Для юношества). История средних веков: От переселения народов и падения Западной Римской империи до открытия Америки и до преобразования (реформации) западной церкви, или от конца V до конца XV и начала XVI веков / Соч. проф. И. [К.] Кайданова. СПб.: печатано при Имп. Академии наук, 1837; 2) Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Императорского Царскосельского лицея Иваном Кайдановым. Ч. 1–3. 6-е изд. СПб.: при Имп. Академии наук, 1837. (Ч. 2: История Средних веков); 3) Краткое начертание российской истории, составленное, для руководства при первоначальном изучении российской истории, профессором Иваном Кайдановым. 3-е изд. СПб.: В тип. Имп. Академии наук, 1836; 4-е изд. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1838;

— *алгебра*: Алгебра, соч. [П.-Л.] Бурдона, принятая в руководство для преподавания в Институте Корпуса путей сообщения. Ч. 1–2 / [пер. с фр. <штабс-капитана> Ф. Меца.] 3-е изд. СПб.: бр. М. и М. Заикины, 1837 (переводчик указан в 1-м изд.: Ч. 1–2. СПб., 1832–1833);

— *геометрия*: Курс чистой математики, составленный А. Я. Кушакевичем и А. С. Киндеревым. Ч. 1–5. СПб., 1838–1846 (Ч. 3: Начальная и начертательная геометрии, составленные А. Кушакевичем. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1838);

— *фортификация*: 1) Полевая фортификация для Главного инженерного училища, составленная на основании полевой фортификации С. Поля, совершенно вновь переделанной и дополненной генерал-майором бароном [Ф. Б.] Эльснером / переведена при Главном инженерном училище. СПб.: В тип. Имп. воспитательного дома, 1824; 2) Курс военно-строительного искусства, составленный инженер-генерал-майором бароном [Ф. Б.] Эльснером, рассмотренный и изданный при Главном инженерном училище. Ч. 1–2 / пер. инженер-капитана [П. К.] Ломновского. СПб.: тип. Н. Греча, 1827–1831;

— *артиллерия*: Начальные основания артиллерийского искусства, составленные лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады капитаном [Е. Х.] Веселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1831.

Дополнительно к библиографическому списку стоит отметить, что среди указанных учебных пособий, по которым занимались кондуктора, был ряд книг, выпущенных педагогами ГИУ. Это коллежские советники Александр Яковлевич Кушакевич (автор учебника по геометрии) и Иван Иванович Трико (автор французской грамматики). А курс военно-строительного искусства барона Эльснера вышел в переводе инспектора классов и помощника начальника ГИУ инженер-полковника Петра Карловича Ломновского²⁴.

Наконец, «Учебный отчет» содержит имена (точнее фамилии) преподавателей, читавших в 1838 г. лекции юному Достоевскому. Наиболее строго

в научный оборот введены те из них, кто упомянут в эпистолярном наследии писателя.

Во-первых, это инженер-поручик Кори, которого Достоевский вспоминал в письме к А. И. Савельеву от 29 ноября 1880 г.: «В мое время преподавателями фортификации, полевой и долговременной, были, во-1-х, Кори Густав Иванович, на днях умерший в Минской губернии генерал-майором в отставке...» (ДЗ0; 30₁: 231). Комментаторы академического собрания добавляют к этому, со ссылкой на М. Максимовского, что Г. И. Кори сам закончил ГИУ, будучи выпущен в 1832 г. из верхнего офицерского класса в чине подпоручика (ДЗ0; 30₁: 429, примеч.). Дополнительно можно указать такой важный источник сведений, как некролог Г. И. Кори, который, возможно, читал Достоевский, опубликованный в газете «Россия» (1880. 17 ноября. С. 4). Здесь, в частности, сообщена точная дата смерти Кори: 13 ноября.

О таланте и неординарности личности военного инженера Г. И. Кори выразительно пишет Л. И. Амирханов: «В 1847 году инженер-капитан русской армии Густав Кори обобщил первые идеи, разработав проект крепости нового типа. Он писал: “Поставив свою артиллерию на железную дорогу, прикрытую бруствером, осажденный может беспрестанно перемещать её место, уклоняясь от круга действия неприятельских орудий и не переставая между тем сосредоточивать против них превосходные (то есть превосходящие. — Л. А.) массы орудий”. Проект Г. Кори был насыщен всевозможными “диковинками”, и сейчас поражающими своей неординарностью. Например, он предлагал прицеливаться не по верхней поверхности орудия, а по нижней, сделав соответствующий вырез в станке. Этим предполагалось защитить голову “прицельщика”, так как в этом случае она находилась бы под турелью орудия, а не над ней. Сами орудия располагались на платформах,двигающихся вдоль амбразур по железнодорожным путям шириной 3 м. Пути устанавливались на двух этажах. Крепость снабжалась всевозможными паровыми и вододействующими машинами, которые, кроме всего прочего, могли перемещать орудия (в случае их повреждения) с одного этажа на другой. / Крепость Г. Кори превосходила смелостью мысли многие проекты известных зарубежных инженеров. Но, к сожалению, эта смелость не была по достоинству оценена русским правительством» [Амирханов: 7, 9]²⁵. И не случайно Достоевский на всю жизнь запомнил так остро и парадоксально мыслившего педагога.

Также в переписке с братом Михаилом 1 января 1840 г. Достоевский упоминает генерал-майора Алексея Васильевича Дядина (1791–1864): «Артиллерию, впрочем, курс кондукторских классов <...> пришлю непременно, записки генерал-майора Дядина, который сам, собственною особою, будет экзаменовывать тебя. <...> Спиши их или отдай списать (Дядин человек с причудами, ему надо вызубрить или говорить своими словами как по книге)» (ДЗ0; 28₁: 67). Краткую, но точную справку об этом педагоге мы вновь находим в примечаниях академического собрания (ДЗ0; 28₂: 565). В 1838 г., как

следует из приведенного «Учебного отчета», А. В. Дядин был еще инженер-полковником. Генеральский чин ему присвоен в 1839 г.²⁶

Другим педагогам, читавшим лекции Достоевскому в 1838 г., повезло в исследовательской литературе гораздо меньше. Некоторые из них в сентябре 1837 г. принимали вступительные экзамены в ГИУ. Приказ по Училищу от 8 сентября за подписью генерала В. Л. Шарнгорста, которым назначались экзаменаторы (с указанием дисциплин и дат экзаменов), опубликован И. Д. Якубович²⁷. Поэтому исследователям уже были знакомы имена таких педагогов Достоевского, как протоиерей Полиевктов, титулярный советник Ивановский, штабс-капитан Реймерс, подпоручик Минквиц и штабс-капитан Кирпичев. Но что о них было известно? Обратимся к 2-тому энциклопедическому справочнику С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение», обобщившему (в замысле) все имеющиеся данные о лицах, так или иначе общавшихся с писателем.

Наиболее полная информация дана здесь о штабс-капитане Льве Матвеевиче Кирпичеве. Кроме сведений о том, что он принимал у Достоевского вступительные экзамены по арифметике и алгебре (Якубович) и преподавал в ГИУ дифференциальное и интегральное исчисление (Максимовский)²⁸, С. В. Белов приводит также обширную цитату из мемуаров Д. В. Григоровича, вспоминая, как на занятиях по математике он боялся этого строгого педагога²⁹. Из приложения к книге М. Максимовского, не учтенного составителем энциклопедического словаря, можно также узнать, что Л. М. Кирпичев, как и многие другие офицеры, преподававшие в ГИУ, был его выпускником: в 1826 г он закончил Училище с чином подпоручика³⁰.

Что можно добавить к этим сведениям из публикуемых нами данных? Очень важный факт: Л. М. Кирпичев читал в 1838 г. в 3-м кондукторском классе курс алгебры, и именно из-за конфликта с этим педагогом Достоевский был оставлен в третьем классе на второй год. В письме от 30 октября 1838 г. он сообщал отцу: «Наш экзамен приближался к концу; я гордился своим экзаменом, я экзаменовался *отлично*, и что же? Меня оставили на другой год в классе. <...> Скажу одно: ко мне не благоволили некоторые из преподающих и самые сильные своим голосом на конференционной. С двумя из них я имел личные неприятности. Одно слово их, и я был оставлен» (Д30; 28; 52). А на следующий день в письме брату Михаилу уточнял: «Я потерял, убил столько дней до экзамена, заболел, похудел, выдержал экзамен отлично в полной силе и объеме этого слова и остался... Так хотел один преподающий (алгебры), которому я нагрубил в продолжение года и который нынче имел подлость напомнить мне это, объясняя причину, отчего остался я...» (Д30; 28; 53). В биографической литературе имя педагога, из-за конфликта с которым остался на второй год Достоевский, называется впервые.

У штабс-капитана Кирпичева в энциклопедическом словаре С. В. Белова полностью указаны имя и отчество, что для педагогов ГИУ в этом издании

большая редкость. Правда, имя и отчество указано и для преподавателя русского языка *Андрея Андреевича* Ивановского, но это, увы, фальсификация³¹. Дело в том, что в документах ГИУ как правило указаны только *фамилии* и чины педагогов. Где взять недостающую информацию? В известном и весьма авторитетном биографическом справочнике Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» зарегистрирован титулярный советник А. А. Ивановский³². Правда, он в 1820-е гг. служил чиновником III Отделения, но это не беда. И вот из словаря Черейского заимствуются имя и отчество, даты жизни, послужной список до конца 1820-х гг., а затем сообщается, что А. А. Ивановский *почему-то* принимал у Достоевского в 1837 г. экзамен по русскому языку и истории. Завершается статья также почерпнутой у Л. А. Черейского пристатейной библиографией. Однако стоит обратиться к фундаментальному изданию — Адрес-календарю Российской империи на 1838 г., где компактно перечислены все офицеры и педагоги Главного инженерного училища, и мы узнаем, что «преподающим науки» в Училище в этом году был титулярный советник *Яков Осипович* Ивановский³³. И значит, все приведенные С. В. Беловым сведения не имеют никакого отношения к педагогу, у которого в 1838 г. Достоевский слушал курс грамматики русского языка. Теперь данные об этом лице надо разыскивать заново.

Ничего, кроме фамилии и чина, С. В. Белов не указывает о подпоручике Минквице, принимавшем в сентябре 1837 г. у Достоевского экзамен по истории и географии³⁴. В 1838 г. этот педагог читал в 3-м кондукторском классе курс географии. Из Адрес-календаря на 1838 г. как минимум можно почерпнуть полное имя и отчество преподавателя — Александр Карлович Минквиц³⁵. С этими данными тоже можно начать биографические разыскания³⁶.

Имени и отчества протоиерея Полиевктова С. В. Белов также не указывает. Он даже колеблется в написании фамилии этого батюшки, приводя три варианта, фигурирующие в разных источниках: Полиектов (Якубович), Полиевктов (Максимовский), Полуэктов (воспоминания А. И. Савельева). Информация об о. Полиевктове, содержащаяся в словаре, восходит к этим же трем источникам: священник и законоучитель в Пажеском корпусе (основное место службы), он преподавал в 1-м кондукторском классе [так!] Закон Божий и принимал в сентябре 1837 г. у Достоевского вступительный экзамен по данному предмету³⁷. По воспоминаниям ротного офицера А. И. Савельева, «после лекций из закона Божия о. Полуэктова Федор Михайлович еще долго беседовал со своим законоучителем», и это вызывало насмешки однокашников³⁸.

Сообщение о том, что Достоевский «после лекций по закону Божию приста[вал] к священнику Полуэктову с вопросами, от которых у бедного батюшки брови то резко вздымаются, то наплзают на глаза» [Селезнев: 36], не имеет под собой никакой документальной основы и является произвольной фантазией биографа советского времени.

Теперь из «Учебного отчета» мы знаем, что лекции отца Полиевктова Достоевский слушал с первого года обучения. Это была Священная история Нового Завета (Четвероевангелия в полном объеме, до Вознесения Господня — Мк. 16:19–20; Лк. 24:50–53)³⁹. Адрес-календарь на 1838 г. дает нам полное имя законоучителя: *Николай Иоаннович* Полиевктов⁴⁰.

Согласно данным краеведческого сайта, о. Николай Полиевктов родился около 1797 г., в 1823 г. окончил Петербургскую духовную академию; преподавал словесность и еврейский язык сначала в Псковской, затем в Петербургской духовной семинарии. В 1826 г. рукоположен в священника к Вознесенской церкви при Морском госпитале Петербурга. С 1829 по 1841 г. служил священником в Иоанно-Предтеченском храме при Пажеском корпусе. Умер в 1862 г.⁴¹

Последний из пяти преподавателей, рассматриваемых в этом ряду, представлен в словаре С. В. Белова как инженер-капитан Александр фон Реймерс, впоследствии инженер-подполковник. О нем также сообщается лишь то, что он принимал у Достоевского вступительный экзамен и в 1-м кондукторском классе преподавал рисование ситуации⁴². Это в очередной раз сведения, почерпнутые у Якубович и Максимовского. Но откуда же стало известно имя и точные даты жизни [28.2 (11.3).1800 — 29.7 (10.8).1847], а также дальнейшее чинопроизводство? Составитель словаря об этом умалчивает. Однако, зная методы работы С. В. Белова, указать источник довольно легко. Это «Петербургский некрополь» В. И. Саитова⁴³. Достаточно часто, не находя первичной информации о том или ином лице (имя и отчество, даты жизни), он «на глазок» заимствует сведения из данного источника, нередко попадая «пальцем в небо» (примерно так же, как это было с титулярным советником А. А. Ивановским, отысканным в справочнике Л. А. Черейского)⁴⁴.

В данном случае, однако, поиск в «Петербургском некрополе» дал верный результат: он совпадает с данными Адрес-календаря на 1838 г., где среди «прикомандированных к (Главному инженерному. — Е. М., Б. Т.) училищу для преподавания наук» значится штабс-капитан *Александр Петрович* Реймерс⁴⁵. Подтверждают идентификацию лица и данные М. Максимовского, у которого в Приложении, в списке лиц, окончивших ГИУ, зарегистрирован выпускник 1823 г. «Реймерс (Александр Петрович)», о котором сообщено, что он «оставлен при Училище репетитором; умер в чине инженер-подполковника»⁴⁶. Это также совпадает с данными В. И. Саитова, согласно которому, на надгробии было обозначено, что умерший Александр фон Реймерс — «подполковник».

Был ранее известен биографам писателя и педагог Турунов, чьи лекции по истории, по свидетельству А. И. Савельева, более занимали Достоевского, чем интегральные исчисления⁴⁷. Этот же мемуарист сообщает, что «в руках кондуктора Достоевского он часто видел “книги серьезного содержания, между прочим: Масиньона”» [Якубович, 1991: 41]. По предположению А. Астахова,

точку зрения которого излагает И. Д. Якубович, в действительности это была книга Ф. Ансиньона «Изображение переворотов в политической системе европейских государств»⁴⁸, переведенная на русский язык преподавателем ГИУ Туруновым⁴⁹. Если гипотеза верна, это обстоятельство предполагает особые отношения между преподавателем истории и учеником, что важно обозначить.

Однако в справочнике С. В. Белова с этим педагогом также случился «скверный анекдот». Из данных Адрес-календаря легко установить, что в 1838 г. курс истории в ГИУ читал титулярный советник *Яков Николаевич Турунов*⁵⁰. Составителем же энциклопедического словаря в качестве преподавателя Инженерного училища (а заодно и переводчика Ансиньона) зарегистрирован *Михаил Николаевич Турунов*⁵¹, действительный тайный советник, сенатор, председатель С.-Петербургского цензурного комитета, с которым Достоевский действительно встречался, но — в первой половине 1860-х гг., когда под запрет попал журнал братьев Достоевских «Время».

Я. Н. Турунов (1811 — 17.01.1873) был старшим братом М. Н. Турунова. В службу он вступил в 1831 г.; в 1864 г. получил чин действительного статского советника, вышел в отставку в 1870 г. [Волков: 679].

Только из одного источника — книги М. Максимовского — позаимствовал С. В. Белов в свой энциклопедический словарь губернского секретаря Петра Ивановича Таманского, читавшего в ГИУ курс гражданской архитектуры. Он, правда, представлен составителем очень странно: одновременно губернским секретарем (чин 12 класса) и — через запятую — действительным статским советником (чин 4 класса)⁵². Как губернский секретарь П. И. Таманский указан у Максимовского⁵³, а как действительный статский советник (высший чин, до которого он дослужился) — вновь в «Петербургском некрополе» В. И. Саитова⁵⁴. Специальный справочник указывает, что П. И. Таманский родился в 1806 г.; в службе с 1821 г.; в 1879 г. получил чин действительного статского советника; умер 27 сентября 1883 г. [Волков: 653].

Из четырех оставшихся педагогов, которые фигурируют в «Учебном отчете», но не упоминаются в достоевсковедческой литературе, легче всего найти биографические сведения о преподавателе геометрии инженер-подполковнике Германе. Из Адрес-календаря на 1838 год устанавливается, что его зовут Лука Лукич⁵⁵. Сведения о нем содержатся, например, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (Т. 8а: Германия–Го. СПб., 1893. С. 532), а также в Русском биографическом словаре. В последнем сообщается, что инженер-полковник Лука Лукич Герман родился 14 мая 1799 г., получил образование во 2-м кадетском корпусе. В 1822 г. был назначен преподавателем математики в ГИУ и занимал эту должность в течение 39 лет. Также преподавал математику в 1-м кадетском корпусе. Умер 27 февраля 1861 г.⁵⁶ К этому надо добавить, что Л. Л. Герман был выпускником ГИУ: в 1820 г. он закончил Училище с чином подпоручика⁵⁷.

Сложнее обстоит дело с преподавателем французского языка Фавром. По неясной причине он отсутствует в Адрес-календаре на 1838 г. Но в изданиях более поздних лет учитель французского Николай Иванович Фавр занимает свое необходимое место среди преподавателей ГИУ⁵⁸. Больше, однако, об этом лице никаких сведений обнаружить не удалось.

Нет в Адрес-календаре на 1838 г. и преподавателя немецкого языка Эльснера. Однако в отличие от Н. И. Фавра он не фигурирует среди педагогов ГИУ и позднее. В то же время можно выдвинуть мотивированное предположение, что это рижский уроженец Федор Иванович (Людвиг Теодор) Эльснер (1805–1855)⁵⁹, преподававший с 1835 по 1852 г. немецкий язык в С.-Петербургском университете⁶⁰. Выше была приведена изданная им учебная книга «Теоретическая и практическая грамматика немецкого языка в вопросах и ответах...». Возможно, не состоя в штате ГИУ, Ф. И. Эльснер работал в Училище приглашенным преподавателем и поэтому не зарегистрирован как штатный педагог в Адрес-календаре.

И наконец, последний преподаватель, указанный в «Учебном отчете», — инженер-прапорщик Шведе. Его также нет в Адрес-календаре, но в приложении к книге М. Максимовского зарегистрирован Федор Шведе, который совсем недавно, в 1836 г., как раз в чине прапорщика был выпущен из верхнего офицерского класса ГИУ. Можно предположить, что занятия по рисованию ситуации проводил в 3-м кондукторском классе именно он. У Максимовского отмечено, что Ф. Шведе умер в чине поручика⁶¹, то есть, видимо, достаточно молодым.

Как уже было сказано, из-за конфликта с инженер-капитаном Л. М. Кирпичевым, который при 15 полных баллах поставил ему по алгебре 11, Достоевский был оставлен в 3-м кондукторском классе на второй год. «...Преподающий хотел непременно, чтоб я остался, он зол на меня более всех», — писал безутешный второгодник отцу (*ДЗ0*; 28₁: 52). «О ужас! еще год, целый год лишний! Я бы не бесился так, ежели бы не знал, что подлость, одна подлость низложила меня...» — восклицал он в письме к брату (*ДЗ0*; 28₁: 53).

«Новый курс наук во всех классах» ГИУ начался, согласно приказу генерала В. Л. Шарнгорста 1 ноября 1838 г.⁶² К счастью для Достоевского, этот курс был ускоренный: уже в феврале прошли полугодичные экзамены, а в начале мая начались годовые⁶³. Но можно представить себе, какой мукой и скукой был для второгодника этот курс! Согласно «Учебному плану» за 1839 г., содержание лекций в 3-м кондукторском классе было точно таким же, как и в 1838 г. Правда, почему-то из учебных дисциплин исключили артиллерию (уже немного полегче!), но добавили полтора часа в неделю на геометрию (высвободившееся время от артиллерии) и по полчаса на фортификацию и историю. Последнее — за счет сокращения, тоже по полчаса, алгебры и русского языка. Однако общий объем учебных часов в неделю остался прежним.

Более серьезные изменения произошли в штатном расписании: шесть лекционных курсов — ровно половину — читали новые преподаватели (Кирпичев, однако, вел занятия по алгебре по-прежнему). Занятия по русскому языку проводил «кондукторской роты капитан Гартонг», архитектурное рисование вел «лейб-гвардии саперного батальона прапорщик Зацепин», рисование ситуации — инженер-прапорщик Корф, курс географии читал титулярный советник Борхар<д>т, а истории — кандидат⁶⁴ Шульгин; наконец, немецкий язык преподавал коллежский асессор Бергштрессер⁶⁵. В ближайшем окружении Достоевского появилось шесть новых педагогов.

За исключением штабс-капитана Гартонга, их имена — новые для биографов писателя. Василий Андреевич Гартонг⁶⁶ привлек внимание исследователей в связи с его упоминанием в переписке Достоевского. Тут, однако, высвечивается серьезная проблема. С полной определенностью можно говорить об офицере ГИУ В. А. Гартонге (в это время уже капитане) лишь в связи с двумя рапортами Достоевского на его имя от 8 и 13 июня 1843 г., когда тот исполнял должность начальника офицерских отделений Училища. Рапорты эти связаны с хлопотами инженер-подпоручика Достоевского о предоставлении ему «двадцатисемидневного отпуска в Ревель» (*ДЗ0*; 28; 380). В 1838–1839 гг., читая курс русского языка, В. А. Гартонг, как представляется, еще не состоял в этой должности.

В 1844 г., в письме брату Михаилу от 14 февраля, Достоевский упоминает капитана Гартонга совсем в другом контексте, в связи с планами перевода с французского языка романа Э. Сю «Матильда», который он предполагал осуществить совместно с братом и товарищем по Училищу О. Патонем. «3-й переводчик был Паттон [так!], который за условленную цену от себя нанял капитана Гартонга поправить свой перевод. Это тот самый Гартонг, который переводил “Плик и Плок”, “Хромоногий бес” и написал в “Библиотеку для чтения” повесть “Панихида”» (*ДЗ0*; 28; 87). Первый комментатор данного письма А. С. Долинин высказал осторожное предположение, что, «быть может», этот писатель и переводчик Гартонг — одно лицо с офицером ГИУ В. А. Гартонгом⁶⁷. Долинин исходил из того, что упомянутая повесть «Панихида» была опубликована в журнале без подписи и узнать о принадлежности этого произведения Гартонгу Достоевский мог в силу прежних близких отношений с ее автором. Но ведь с литератором Гартонгом лично общался О. Патон: он, конечно, и сообщил Достоевскому упоминаемые в письме сведения. Так что аргументация А. С. Долинина не представляется сильной. Однако в дальнейшем в биографической литературе (словарь С. В. Белова) догадка комментатора превратилась в твердо установленный факт⁶⁸, для чего все-таки нет достаточных оснований. Также неизвестно, о каком переводе романа А.-Р. Лесажа идет речь: в 1832 г. отдельным изданием и именно под названием «Хромоногий бес» это произведение вышло в переводе Г. Пасынкова. «Плик и плок: Сцены на море» Э. Сю были изданы в том же 1832 г. в переводе В. Волжского. Имена переводчиков были открыто напечатаны на

титulyных листах изданий. Возможно, тут имеет место путаница или даже мистификация. Так что этот вопрос требует дополнительной проработки.

В энциклопедическом словаре С. В. Белова зарегистрирован также педагог Шульгин, заимствованный из книги М. Максимовского, где он фигурирует как статский советник, и отмечено, что курс истории он читает «по сочинению Шульгина», то есть по своему собственному историческому труду (эту информацию составитель словаря опускает). Но увы! Мы вновь сталкиваемся здесь с фальсификацией. Согласно Адрес-календарям на 1838 и 1839 гг., в штате преподавателей ГИУ числился статский советник *Иван Петрович Шульгин*⁶⁹, а в справочнике С. В. Белова зарегистрирован *Михаил Иванович Шульгин*⁷⁰, данные о котором составитель в очередной раз заимствовал из «Петербургского некрополя» В. И. Саитова⁷¹. Со сведениями Адрес-календарей и книги М. Максимовского корреспондирует и библиография И. П. Шульгина, в частности труд «Изображение характера и содержания новой истории», книга 2-я которого в издании 1838 г. имеет частное название: «Изображение характера и содержания истории трех последних веков», — близко соответствующее названию курса, который, согласно указанию М. Максимовского, Шульгин читал в ГИУ (по своему сочинению): «История трех последних столетий до Аахенского конгресса 1818 г.»⁷².

Впрочем, это курс истории, читанный в 1-м кондукторском классе; Достоевскому же И. П. Шульгин, согласно «Учебному отчету» за 1839 г., читал другие лекции: «Из всеобщей истории окончание крестовых походов, а из русской окончание монгольского ига»⁷³, которые до него Достоевский слушал в изложении Я. Н. Турунова.

Кстати, в 1816–1817 гг. И. П. Шульгин (14.11.1794 — 30.04.1869) преподавал историю и географию в Царскосельском лицее и мог общаться с Пушкиным, поэтому он так же, как и И. И. Трико, зарегистрирован в справочнике Л. А. Черейского, где о нем и можно почерпнуть необходимые биографические сведения. В частности, что он был любим некоторыми лицеистами, например, Кюхельбекером, бароном Дельвигом и др. (известны послания Дельвига и Кюхельбекера, адресованные Шульгину)⁷⁴. Поскольку позднее, с 1833 г., И. П. Шульгин был профессором и деканом С.-Петербургского университета, а в 1834–1840 гг., именно тогда, когда он читал лекции и в ГИУ, и ректором, то найти биографические сведения о нем не составляет большого труда⁷⁵. Отметим в завершение любопытную деталь: около 1821 г. Шульгин был посвящен в масонство в петербургской ложе Избранного Михаила, которой руководили Ф. П. Толстой и Ф. Н. Глинка⁷⁶. Это первый по времени масон (пусть и бывший), с которым встретился на своем жизненном пути Достоевский, столь интересовавшийся масонством.

В Русском биографическом словаре зарегистрирован и еще один педагог, вошедший в окружение Достоевского в 1839 г., — преподаватель архитектурного рисования прапорщик Николай Константинович Зацепин (1819–

1855)⁷⁷. Уже при Достоевском, в 1838 г., он закончил обучение в верхнем офицерском классе ГИУ и был выпущен прапорщиком⁷⁸ в лейб-гвардии Саперный батальон с оставлением при Училище. Во время Крымской войны Зацепин командовал 3-м Саперным батальоном, принимал деятельное участие в обороне Севастополя и в ночь с 10 на 11 мая 1855 г. был убит неприятельской пулей в шею. По данным РБС, Н. К. Зацепин был учеником К. П. Брюллова, обладал прекрасным художественным талантом и состоял почетным вольным общником Императорской Академии художеств (1849).

Согласно данным книги М. Максимовского, в 1838 г. из верхнего офицерского класса ГИУ в чине прапорщика был выпущен барон Николай *Дидрихович* Корф; о нем здесь сказано, что он дослужился до чина инженер-полковника и был преподавателем топографического черчения в Николаевской Инженерной академии и училище⁷⁹. Несмотря на вариативность отчества, надо полагать, что именно он зарегистрирован в Адрес-календаре среди «преподающих науки» в ГИУ как барон Николай *Федорович* Корф⁸⁰. Дисциплина, которую он вел в Училище в 1839 г., — рисование ситуации, близко соответствует топографическому черчению — его специализации, указанной М. Максимовским.

Два оставшихся педагога — гораздо более скромные фигуры. Дополнительных биографических сведений о них разыскать не удалось. Поэтому ограничимся данными Адрес-календаря на 1840 г.: лекции по географии читал титулярный советник Николай Иванович Борхгардт, а немецкий язык преподавал Карл Федорович Бергштрессер⁸¹.

Последнее, что заслуживает внимания в «Учебном отчете» за 1839 г., — динамика количественного состава 3-го кондукторского класса. На 1 ноября 1838 г. в классе было 33 кондуктора, причем только 16 из них было «стареньких», переведенных по результатам годичных экзаменов из 4-го кондукторского класса; 11 же человек, как уже отмечено выше, были второкурсниками (и среди них Достоевский); 6 же человек — вновь поступившими, то есть сразу зачисленными в 3-й кондукторский класс. Из них во 2-й кондукторский класс были переведены 26 человек, 6 оставлены на второй год и один уволен из Училища⁸². Эти сведения крайне важны для уяснения персонального состава одноклассников Достоевского в годы учебы в ГИУ. В первый год он учился с одними кондукторами, причем частью поступившими одновременно с ним, частью переведенными из 4-го кондукторского класса; затем, оставшись на второй год, учился уже с другими кондукторами (не считая десяти таких же, как он сам, второкурсников). Но и тут, как видим, была сложная «конфигурация»: частью это были «новенькие», поступившие лишь осенью 1838 г., частью же переведенные из 4-го кондукторского класса, где чуть не половина, если не больше, были те, с кем он поступал в ГИУ. Разобраться в динамике персонального состава кондукторских классов необходимо для уяснения круга тесного, ежедневного общения писателя в эти годы, что должно составить предмет отдельной статьи, планируемой

нами на будущее. Сейчас же, чтобы показать актуальность этого аспекта, лишь укажем, что из 23 кондукторов, поступивших в ГИУ вместе с Достоевским⁸³, одновременно с ним были выпущены из Училища лишь пять или шесть, причем частью из верхнего, частью из нижнего офицерских классов⁸⁴. Чтобы досконально разобраться в этом вопросе, необходимы новые архивные материалы.

«Закругляя» тему, разрабатываемую во второй части настоящей публикации, представляется целесообразным привести и прокомментировать еще один документ. Он озаглавлен так: «Распределение Годичного экзамена в Главном инженерном училище в 1839 году» — и был приложен к отношению № 358 от 7 апреля 1839 г. начальника ГИУ генерал-майора В. Л. Шарнгорста, направленному начальнику штаба генерал-инспектора по инженерной части генерал-лейтенанту А. К. Геруа. В канцелярии Геруа отношение было получено 8 апреля 1839 г. и в свою очередь отправлено на утверждение генерал-инспектору по Инженерной части Великому князю Михаилу Павловичу. В левой верхней части отношения содержится сделанная позднее запись: «Его Высочество сие расписание и порядок в производстве годичного экзамена в кондукторских классах утвердить изволил — 11 апреля»⁸⁵.

По иному документу (приказу по Училищу) данные, содержащиеся в публикуемом документе, отчасти были введены в научный оборот в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», но с лакунами и ошибками⁸⁶. Это даты экзаменов и сдаваемые дисциплины. Но фамилии экзаменаторов составителем Летописи были опущены, а для нас они имеют первостепенный интерес, так как расширяют представление о педагогическом составе ГИУ, с которым Достоевский вступал в те или иные отношения в первые два года обучения.

В оригинале публикуемый документ составлен в табличной форме и представляет собой расписание экзаменов с 1 по 31 мая сразу во всех четырех кондукторских классах. Мы публикуем выборку данных из этой таблицы, касающихся только экзаменов в 3-м кондукторском классе.

«Распределение

Годичного экзамена в Главном инженерном училище в 1839 году

Числа	Дни	В кондукторских классах III
Май		
2	Вторник	Немец. яз. / Кирпичев, Буссе
6	Суббота	Русский яз. / Плаксин, Ивановский, Кори, Домерищиков
8	Понедельник	Франц. яз. / Трико, Тизенгаузен, Болдырев
11	Четверг	Закон Божий / Черневский, Кирпичев, Кадьян, Зацепин
17	Среда	История / Плаксин, Ивановский, Биркин, Болдырев

20	Суббота	Геометрия / Черневский, Кирпичев, Македонский, Роше
24	Среда	Фортифик. / Ласковский, Буссе, Андреев, Тизенгаузен
27	Суббота	География / Ивановский, Эйброт, Болдырев, Кадьян
30	Вторник	Алгебра / Кушакевич, Герман, Биркин, Черневский, Болдырев» ⁸⁷

Раньше, чем обратиться к рассмотрению персонального состава экзаменационной комиссии, необходимо отметить недочеты, вкравшиеся в публикацию «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского». Во-первых, отметим ошибочное указание, что 25 мая 1839 г. Достоевский сдавал «экзамен по алгебре» [Летопись: 60]. Из приведенного нами документа видно, что экзамен по алгебре в 3-м кондукторском классе на самом деле проходил 30 мая. А 25 мая алгебру сдавали кондукторы 4-го класса⁸⁸. Каким-то образом составителем Летописи спутаны два этих экзамена, расположенные в архивных документах в двух соседних столбцах таблицы. Ошибку, наверное, легко можно было бы обнаружить при дальнейшем разворачивании материала. Но парадоксальным образом в Летописи оказались «потерянными» три последних экзамена, которые сдавал Достоевский, — не только по алгебре (30 мая), но также по фортификации (24 мая) и географии (27 мая). Причем экзамен по географии вместо 27 мая ошибочно поставлен в Летописи на место экзамена по геометрии, имевшего место 20 мая [Летопись: 60]. А геометрия тоже «выпала» из расписания экзаменов.

Переходя к составу экзаменационной комиссии, отметим вначале любопытную для современного восприятия деталь: педагоги, читавшие соответствующий курс, не принимают годичный экзамен по данной дисциплине. Среди экзаменаторов вообще нет лекторов 1839 г.: Полиевктова, Шульгина, Фавра, Гартонга, Бергштрессера, Борхардта, — другие же лекторы входят в экзаменационные комиссии не по «своим» дисциплинам. Так, например, читавший курс алгебры Кирпичев принимает экзамены по немецкому языку и закону Божию, а читавший курс фортификации Кори — по русскому языку. Это, конечно же, не случайность, а принцип, призванный обеспечить независимость экзаменационной экспертизы⁸⁹.

В этой связи стоит вернуться к годичному экзамену 1838 г. по алгебре, по результатам которого Достоевский был оставлен на второй год. В письме к дочери Варваре от 19 ноября 1838 г. М. А. Достоевский сообщал: «...получил от брата твоего, Фединьки письмо, для нас всех неприятное; он уведомляет, что на экзамене поспорил с двумя учителями, это сочли за грубость, и — оставили его до мая будущего года, в том же классе...» [Нечаева: 120]. Однако если на годичном экзамене 1838 г. соблюдался отмеченный выше принцип (в чем сомневаться нет оснований), то преподаватель алгебры Л. М. Кирпичев не должен был входить в экзаменационную комиссию по

этой дисциплине. Противоречия, однако, тут нет: о том, что конфликт произошёл на экзамене, произвольно заключил отец писателя. Сам Достоевский писал ему 30 октября 1838 г.: «...ко мне не благоволили некоторые из преподающих и самые сильные своим голосом на конференционной. С двумя из них я имел личные неприятности» (Д30; 28; 52)⁹⁰. Про конфликт *на экзамене* здесь нет ни слова. В письме же брату он обвиняет в своей катастрофе «одного преподающего (алгебры)», которому он «нагрубил в продолжение года» (эти цитаты уже приводились). В экзаменационной практике тех лет (опять же в отличие от нашего времени) оценки за экзамен не объявлялись сразу. Решение принималось уже после окончания экзаменов на собрании педагогического коллектива, именуемом конференцией⁹¹. И надо полагать, что именно *на конференции* Л. М. Кирпичев, используя свое влияние, приложил усилия к тому, чтобы Достоевский был оставлен «на другой год».

Теперь вернемся к персональному составу экзаменационной комиссии. По всем дисциплинам, которые сдавали кондуктора 3-го класса, экзамены принимали двадцать человек. Трое из них (Кирпичев, Кори, Герман), как отмечено, читали в течение года лекционные курсы, и о них у нас выше уже шла речь. К ним нужно добавить еще прапорщика Зацепина — преподавателя архитектурного рисования (дисциплины, не выносившейся на экзамен)⁹², который был включен в комиссию по закону Божию. Выше был кратко охарактеризован также лектор Ивановский, читавший в 3-м кондукторском классе курс русского языка в 1838 г. (в 1839 г. его сменил Гартонг). Кроме них в расписании остается 15 педагогов, об отношениях которых с Достоевским пока еще не было речи. Что о них известно биографам Достоевского?

Укажем, что двое из них в сентябре 1837 г. принимали у Достоевского вступительные экзамены: Черневский по геометрии и Трико по французскому языку⁹³. Поэтому их имена как бы введены в научный оборот. Но именно «как бы». В энциклопедическом словаре С. В. Белова у того и другого указаны лишь фамилии (без имен и отчеств) и участие в приемных экзаменах в 1837 г.⁹⁴ (а у Черневского также, со ссылкой на М. Максимовского, что в 1-м кондукторском классе он читал курс топографии). И всё.

В придачу надо указать, что в публикации И. Д. Якубович фамилия Трико неверно прочитана как *Трипо* [Якубович, 1983: 180]. Поэтому биографы Достоевского ничего не знают об этом лице (в энциклопедическом словаре С. В. Белова повторена неточность Якубович). А это очень интересная личность. Обратившись к Адрес-календарям, легко узнать, что педагога звали Иван Иванович⁹⁵. И. И. Трико (? — не ранее 1864) зарегистрирован в уже упомянутом биографическом справочнике Л. А. Черейского, так как, будучи в 1816–1820 гг. учителем французского языка в Благородном пансионе при Царскосельском лицее, он общался с Пушкиным. По воспоминаниям самого Трико, он встречался с поэтом и позднее, в том числе в 1837 г., буквально за несколько дней до роковой дуэли [Черейский: 442] (а в сентябре этого же

года принимал вступительный экзамен у Достоевского). Выше также было отмечено, что занятия по французскому языку в ГИУ проводились по учебнику грамматики И. И. Трико.

В Адрес-календаре находим сведения и о капитане Петре Ивановиче Черневском. М. Максимовский в «Историческом очерке развития Главного инженерного училища» сообщает, что в 1823 г. П. И. Черневский был выпущен из верхнего офицерского класса ГИУ в чине подпоручика и дослужился до звания генерал-лейтенанта (звание присвоено 16 декабря 1865 г.). Имя его занесено на мраморную Доску почета, установленную в конференц-зале Училища⁹⁶. П. И. Черневский также отличался на литературном поприще. В «Военном журнале» (1856. № 3) им была опубликована статья «Наставление молодым людям, желающим вступить в военную службу». В том же году извлечения из нее были напечатаны отдельной брошюрой (СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи). На обложке указано, что автор ее — «полковник Черневский». Сокращенным ее вариантом явилась тогда же выпущенная брошюра «О военной дисциплине» (сост. П. Черневский; СПб.: тип. Академии наук, 1856).

Из оставшихся экзаменаторов самой заметной фигурой был преподаватель российской словесности коллежский асессор Василий Тимофеевич Плаксин (1795–1869). Он был автором учебных пособий: «Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям» (СПб., 1832; 1835), «Руководство к познанию истории литературы» (СПб., 1833) и др. Его лекции в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров слушал М. Ю. Лермонтов (сохранился его конспект); прочтя по рукописи «Хаджи Абрека», Плаксин приветствовал Лермонтова как «будущего поэта России»⁹⁷. В то же время, по воспоминаниям К. А. Трутовского, младшего товарища Достоевского по учебе в ГИУ, «профессор Плаксин, изображал <...> Гоголя как полную бездарность, а его произведения называл бессмысленно-грубыми и грязными» [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 173]. Имя В. Т. Плаксына не однажды упоминал в своих критических статьях В. Г. Белинский, но преимущественно полемически. Однако в 3-м кондукторском классе Достоевский еще не слушал курс российской словесности и впервые столкнулся с Плаксиным именно на годовом экзамене в мае 1839 г. В. Т. Плаксин, пожалуй, единственный из педагогов ГИУ, которому в достоевистике посвящена отдельная статья: *Владимирцев В. П.* Василий Тимофеевич Плаксин [Владимирцев: 56–65].

Известен исследователям Достоевского и преподаватель фортификации Владимир Иванович (Вольдемар-Фердинанд) Буссе (1812–1842)⁹⁸. Его упомянул в письме к А. И. Савельеву от 29 ноября 1880 г. сам Достоевский: «...Буссе, глубокоуважаемый и любимый нами, умнейший, добрейший и талантливый человек. Штабс-капитаном оставил он службу в Инженерном училище (когда уже мы были в офицерских классах) и отправился на Кавказ, где в первом действии с горцами был убит» (Д30; 30₁: 231). Комментаторы

академического собрания со ссылкой на книгу М. Максимовского добавляют к этому, что В. И. Буссе был выпускником ГИУ, закончившим Училище в 1832 г. в чине подпоручика, и уточняют место и дату его гибели: «убит 7 сентября 1842 г. в действии против горцев при устройении укрепления Воздвиженского» (Д30; 30; 421).

Еще три члена экзаменационной комиссии кратко охарактеризованы в энциклопедическом словаре С. В. Белова: статский советник Александр Яковлевич Кушакевич (1790–1865), преподававший аналитическую геометрию; инженер-подполковник Федор Федорович Ласковский (1801–1870), преподававший фортификацию (впоследствии генерал-лейтенант, профессор), и штабс-капитан Александр Михайлович Македонский (1807–1869), преподававший начертательную геометрию (впоследствии генерал-майор)⁹⁹. Информация, позаимствованная у М. Максимовского¹⁰⁰, соединена составителем словаря с данными «Петербургского некрополя» В. Саитова¹⁰¹. Контрольное обращение к сведениям Адрес-календаря подтверждает эту информацию¹⁰². Отметим, что ни один из указанных источников не сообщает о контактах Достоевского с поименованными лицами. Участие их в приеме годовых экзаменов за курс 1839 г., которые сдавали кондуктора 3-го класса, восполняет этот пробел. Об А. Я. Кушакевиче также дополнительно можно указать, что курс геометрии, дважды прослушанный Достоевским в 3-м кондукторском классе, был основан на работах французского математика Белавеня в переводе Кушакевича и Киндерева (библиографическую справку см. выше).

Остальные восемь членов экзаменационной комиссии до сих пор оставались вне поля зрения биографов Достоевского. О четырех из них вновь находим первичную информацию в Адрес-календаре: поручики Петр Григорьевич Андреев, Николай Васильевич Болдырев и Павел Васильевич Домерщиков¹⁰³; капитан Сергей Гаврилович Биркин¹⁰⁴. Между прочим, трое из них являются выпускниками ГИУ, и в книге М. Максимовского можно найти о них дополнительную информацию: П. Г. Андреев окончил Училище в 1832 г. подпоручиком (позднее был преподавателем фортификации в Николаевском Инженерном училище, преемнике ГИУ); С. Г. Биркин — в 1825 г. подпоручиком (дослужился до звания генерал-майора) и П. В. Домерщиков — в 1838 г. поручиком (также дослужился до звания генерал-майора, был в дальнейшем начальником 4-го Оренбургского военного училища). О последнем из них М. Максимовский также сообщает, что Домерщиков по окончании ГИУ был оставлен в его стенах репетитором¹⁰⁵.

Последнее указание имеет важное значение для мотивированного предположения об именах еще двух экзаменаторов Достоевского, которые не зарегистрированы в Адрес-календаре: Роше и Тизенгаузене. Из приложения к книге М. Максимовского можно узнать, что одновременно с Домерщиковым, в 1838 г., из верхнего офицерского класса был выпущен поручиком Павел Егорович Роше (ок. 1819–1869), который также был оставлен при Училище репетитором (а позднее, дослужившись до звания генерал-майора,

преподавал в Николаевской Инженерной академии строительное искусство). Годом ранее, в 1837 г., поручиком же был выпущен барон Евгений Богданович Тизенгаузен (1817–1875), также оставленный при Училище репетитором (в дальнейшем и он дослужился до звания генерал-лейтенанта)¹⁰⁶. Более чем вероятно, что именно эти молодые училищные репетиторы и были привлечены к проведению годового экзамена за курс 1839 г.

Укажем, что оба генерала, Роше и Тизенгаузен, зарегистрированы в Русском биографическом словаре, из которого и заимствованы указанные выше даты их жизни¹⁰⁷. О бароне Е. Б. Тизенгаузене этот источник прямо сообщает, что он, будучи оставленным «при Главном инженерном училище для подготовки к преподаванию, <...> в декабре 1839 г. был назначен при том же училище, именно в офицерском классе, преподавателем строительного искусства».

Наибольшие затруднения вызывают два последних члена экзаменационной комиссии — Эйнброт и Кадьян, но и здесь также можно высказать определенное предположение. Среди выпускников ГИУ мы находим Александра Эйнброта и Александра Захаровича Кадьяна, закончивших Училище первый в 1832 г. подпоручиком и второй в 1833 г. прапорщиком¹⁰⁸. О первом из них никаких дополнительных данных обнаружить не удалось. О втором же, А. З. Кадьяне, М. Максимовский сообщает, что он дослужился до звания генерал-майора. В первой половине 1840-х гг., будучи уже поручиком, А. З. Кадьян преподавал во 2-м кадетском корпусе¹⁰⁹. По данным «Петербургского некрополя» он умер 24 марта 1877 г. в возрасте 62 лет¹¹⁰. Не имея иной информации, оставим предположительно два этих лица кандидатами на роль экзаменаторов Достоевского в мае 1839 г.

Подведем некоторые итоги. Опубликованные в настоящей статье документы содержат новые данные, позволяющие сформировать более объемное представление об учебном процессе в Главном инженерном училище в период 1838–1839 гг. Теперь известны *все* учебные дисциплины, курсы которых дважды прослушал Достоевский, обучаясь в 3-м кондукторском классе, в первый и второй годы пребывания в Училище. Лаконично, но вполне конкретно охарактеризовано содержание *всех* этих курсов; в библиографическом списке перечислена учебная литература. Впервые в систематическом изложении представлены *все* 19 педагогов, чьи лекции в этот период слушал Достоевский. Имена восьмерых из них вводятся в научный оборот впервые. В биографических данных еще трех педагогов исправлены грубые фактические ошибки, имевшие место в исследовательской литературе. В отношении большинства оставшихся известные биографические сведения дополнены новым материалом.

Кроме того, выявлены имена 20 педагогов, как штатных, так и привлеченных репетиторов, которые входили в экзаменационную комиссию, принимавшую у Достоевского годовой экзамен за учебный курс 1839 г. Имена семерых из них также вводятся в научный оборот впервые. В отношении

еще двух исправлены фактические ошибки. Биографические данные об остальных уточнены и пополнены.

Последний экзамен за курс 1839 г. Достоевский сдал 30 мая. А через неделю в его жизни произошло роковое событие, крутосекущей чертой¹¹¹ разделившее его жизнь на «до» и «после»: 6 июня при невыясненных обстоятельствах скончался его отец, Михаил Андреевич Достоевский, и биографы писателя до сих пор спорят о том, была ли его смерть естественной или имела криминальный характер¹¹². Это событие стало рубежным и в пребывании Достоевского в Главном инженерном училище. Первый период, с января 1838 по июнь 1839 г., получил освещение в настоящей статье преимущественно в аспекте учебного процесса, но достаточно объемно и конкретно и намного полнее, чем это имело место в биографической литературе о писателе прежде¹¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф. М. Достоевского: новые печатные и архивные источники».
- 1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 40. Далее: *Д30*, — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, нижним индексом — полутама, через двоеточие — страницы.
 - 2 Так писал отцу Михаил Достоевский. Однако в структуре Военного министерства не было Чертежного департамента. Возможно, имеется в виду Чертежная Инженерного департамента, где служил К. Ф. Костомаров, которая действительно располагалась в Инженерном замке.
 - 3 РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Лл. 12–13 об. На первой странице сверху помета: «Получено 21 Января». Письмо написано рукой старшей дочери М. А. Достоевского — Варвары, так как у отца писателя в это время серьезно ухудшилось зрение (о чем он упоминает и в публикуемом письме) (см.: [Письма к отцу: 74 и 85, примеч.]). Этот и последующие документы из фондов РГВИА публикуются по микрофильмам, хранящимся в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (заказ директора Б. В. Федоренко 1971 г.).
 - 4 Обе справки хранятся в РГВИА вместе с иными документами дела М. М. Достоевского (см. примеч. 5 и 7).
 - 5 РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 15.
 - 6 Прошедшее время обусловлено тем, что М. А. Достоевский после смерти жены, последовавшей 27 февраля 1837 г., подал прошение об отставке и 1 июля 1837 г. был уволен от службы (см.: [Летопись: 39–40]).
 - 7 РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 16. На полях регистрационный номер: «№ 559». Оба свидетельства заверены личными врачебными печатями.
 - 8 РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 17–17 об.
 - 9 Там же. Л. 59. На верхнем поле помета о получении: «18 Марта 1838». Левее, видимо, номер входящего документа: «№ 1360».
 - 10 Там же. Л. 18–18 об.

- 11 Там же. Л. 86.
- 12 Там же. Л. 87–87 об.
- 13 Там же. Л. 14.
- 14 Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 27832 (493). Л. 13. Документ предоставлен в наше распоряжение Натальей Владимировной Шварц, за что выражаем ей сердечную благодарность. Любопытно, что такую же подписку одновременно с Ф. Ф. Достоевским (7 сентября 1890 г.) дал также учившийся на юрфаке Петербургского университета его кузен (племянник А. Г. Достоевской) Павел Павлович Сватковский (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27971; сообщено Т. В. Панюковой). В обоих случаях текст подписки отпечатан на бланке типографским способом; автографы — только дата и подпись.
- 15 См.: [Гроссман, 1935: 9, 31, 33].
- 16 Архивные шифры документов, введенных в научный оборот И. Д. Якубович: РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. № 6–8, 10–11, 522.
- 17 Подробнее см.: [Тихомиров: 256, 257–259, 261–262].
- 18 См.: [Гроссман, 1935: 31]; ср.: [Максимовский: 64–66].
- 19 См.: [Месяцеслов, 1838: 184–186].
- 20 Восьмая графа «Примечания» оставлена пустой.
- 21 РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1498. Л. 5.
- 22 Там же. Лл. 4 об.–6.
- 23 В случаях нескольких изданий приводятся ближайшие по времени к учебному 1838 году.
- 24 Указано Т. В. Панюковой.
- 25 См.: [Месяцеслов, 1838: 184–185].
- 26 Также см.: Проект новой системы оборонительных башен с применением железных дорог и паровых машин к различным предметам обороны / [Соч.] инженер-капитана Густава Кори. СПб., 1847.
- 27 Более полную информацию см.: Военная энциклопедия. Т. 1–18. СПб., 1912. Т. 9: Двина Западная — Елец Ю. Л. С. 272.
- 28 См.: [Якубович, 1983: 180].
- 29 Указываем источники осведомленности составителя энциклопедического словаря.
- 30 См.: [Белов, т. 1: 384–385].
- 31 См.: [Максимовский, приложение: 73].
- 32 См.: [Белов, т. 1: 342].
- 33 См.: [Черейский: 168–169].
- 34 См.: [Месяцеслов, 1838: 186].
- 35 См.: [Белов, т. 1: 556].
- 36 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- 37 С идентификацией личности подпоручика А. К. Минквица, однако, возникает серьезная проблема. В качестве преподавателя он фигурирует лишь в Адрес-календарях на 1837 и 1838 гг. Из книги М. Максимовского известно, что в 1834 г. ГИУ закончил выпущенный с чином подпоручика Александр Федорович Минквиц, в будущем генерал-адъютант, начальник штаба Варшавского военного округа (см.: [Максимовский, приложение: 86]). Из биографии генерала Минквица следует, что в 1837–1838 гг. он по-прежнему состоял в чине подпоручика (получил следующий чин в 1839 г.); в 1838 г. успешно сдал экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, а в дальнейшем был причислен к Генеральному штабу, с назначением состоять при Главном инженерном училище. Однако

в более позднее время среди офицеров или преподавателей ГИУ он не фигурирует. На одном из генеалогических сайтов (см.: Carl Johann Friedrich Mickwitz [Электронный ресурс]. URL: https://et.wikipedia.org/wiki/Carl_Johann_Friedrich_Mickwitz) содержится информация, что отца генерала Минквица звали Карл Иоганн Фридрих (1781–1821). Возможно, что такой антропоним давал детям возможность выбора отчества, и Александр Минквиц по какой-то причине колебался, выбрав первоначально отчество Карлович, а позднее Федорович. В таком случае курс географии Достоевскому в 1838 г. читал именно будущий генерал-адъютант. (Ср. варианты отчества еще одного преподавателя ГИУ, барона Корфа: Николай Федорович, Николай Дидрихович, — где первое отчество можно рассматривать как русифицированный вариант второго).

38 См.: [Белов, т. 2: 115].

39 См.: [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 163].

40 Для сравнения: во 2-м кондукторском классе также изучалась Священная история Нового Завета, но уже на материале апостольских деяний — до смерти апостолов Петра и Павла (см.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 31).

41 См.: [Месяцеслов, 1838: 184].

42 См.: Полиевктовы: II колено // Russian_kraeved [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-kraeved.livejournal.com/172596.html>.

43 См.: [Белов, т. 2: 145].

44 См.: [Сайтов, т. 3: 561].

45 Подробнее см.: [Тихомиров: 261–263].

46 См.: [Месяцеслов, 1838: 185]. В книге М. Максимовского А. П. Реймерс представлен инженер-капитаном. Это следующий чин после штабс-капитана, что дополнительно подтверждает, что в «Историческом очерке развития Главного инженерного училища» приведены сведения не ранее 1839 года (год присвоения Реймерсу нового чина).

47 См.: [Максимовский, приложение: 69].

48 См.: [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 167].

49 Ср.: Изображение переворотов в политической системе европейских государств, с исхода XV столетия. Пер. с фр. Т. 1–2 / Соч. Ф. Ансильона. СПб.: тип. К. Вингебера, 1838–1839. В выходных данных имя переводчика не указано. А. Асташов установил его по архивным материалам (см.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Д. 1441. Л. 1).

50 См.: [Якубович, 1991: 41].

51 См.: [Месяцеслов, 1838: 186].

52 См.: [Белов, т. 2: 328]. М. Н. Турунов в это время также служил преподавателем истории, но — в Павловском кадетском корпусе (см.: [Месяцеслов, 1838: 913]).

53 См.: [Белов, т. 2: 280].

54 См.: [Максимовский: 65].

55 См.: [Сайтов, т. 4: 219].

56 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].

57 Русский биографический словарь. Т. 5: Герберский–Гогенлоэ. М., 1916. С. 54.

58 См.: [Максимовский, приложение: 63].

59 См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Также см.: [Нистрем: 131].

60 См.: [Сайтов, т. 4: 643].

61 О нем см.: Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: ист. записка. СПб., 1870. С. 142 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/413596>. Также см.: [Нистрем: 299].

- 62 См.: [Максимовский, приложение: 89].
- 63 См.: [Летопись: 54].
- 64 См.: [Летопись: 58–59].
- 65 В 1803–1884 гг. степень кандидата присваивалась лицам, закончившим с отличием курс университета или приравненного к нему другого высшего учебного заведения.
- 66 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Лл. 28 об.–30.
- 67 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- 68 См.: [Достоевский, письма: 475, примеч.].
- 69 См.: [Белов, т. 1: 172].
- 70 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- 71 [Белов, т. 2: 431].
- 72 См.: [Саитов, т. 4: 606].
- 73 См.: [Максимовский: 65].
- 74 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 30.
- 75 См.: [Черейский: 505]. На то, что преподавателем истории у Достоевского в ГИУ был именно Иван Петрович Шульгин, в свое время указывала Е. П. Саруханян (см.: [Саруханян: 14]).
- 76 См., например, Русский биографический словарь (Т. 23. СПб., 1911. С. 518–519).
- 77 См.: [Серков].
- 78 См.: Русский биографический словарь. Т. 7: Жабокритский–Зяловский. Пг., 1916. С. 304.
- 79 Данные Русского биографического словаря расходятся с указанием М. Максимовского, согласно которому Николай Зацепин был выпущен «подпоручиком по 1-му разряду» (см.: [Максимовский, приложение: 93]). Отдаем предпочтение сведениям РБС, поскольку они сходятся с данными Адрес-календаря и «Учебного отчета» за 1839 г.
- 80 См.: [Максимовский, приложение: 93].
- 81 См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- 82 См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Уже после того как статья была сдана в печать, был обнаружен источник, позволивший установить, что К. Ф. Бергштрессер вступил в службу в 1831 г.; в 1862 г. ему был присвоен чин действительного статского советника; умер 7 марта 1874 г. [Волков: 66].
- 83 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 29.
- 84 См.: [Якубович, 1983: 181].
- 85 См.: [Максимовский, приложение: 100–102].
- 86 РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Л. 1.
- 87 См.: [Летопись: 59–60]. Составителем Летописи (И. Д. Якубович) указан лишь архивный шифр документа (ЦГВИА. Ф. 351. Оп. 1. № 7), но сам он здесь не назван и никак не охарактеризован. О том, что источником является «Приказ по Главному инженерному училищу», позволяет заключить указание в статье И. Д. Якубович «Достоевский в Главном инженерном училище» [Якубович, 1983: 179].
- 88 РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Лл. 2–3 об.
- 89 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Л. 3.
- 90 Сохранялся ли этот принцип на промежуточных «третних» экзаменах, которые Достоевский сдавал в апреле 1838-го и в феврале 1839 г., еще предстоит установить.
- 91 Чуть далее Достоевский сообщает отцу: «Заметьте, что из алгебры и фортификации я отличился, и мне выставили баллы несоответственные» (Д30; 281: 52). Из этого как будто можно заключить, что вторым «не благоволившим» к нему педагогом был преподаватель фортификации инженер-поручик Г. И. Кори.

- ⁹² «Конференцию составляют инспектор классов и профессора училища; сверх сего, с утверждения Главного Начальника военно-учебных заведений, членами Конференции могут быть адъюнкт-профессоры и наставники-наблюдатели училища, и другие лица, принесшие училищу пользу или своею ученостью, или опытностью в деле преподавания» [Максимовский: 80].
- ⁹³ Смотр рисунков предшествовал экзаменам, «и только те офицеры и кондукторы будут допущены к дальнейшему экзамену по наукам, — гласил приказ по Училищу, — у коих рисунки в исправности, остальные же затем в науках экзаменованы не будут и останутся в том же классе на другой год» [Якубович, 1983: 183–184].
- ⁹⁴ См.: [Якубович, 1983: 180].
- ⁹⁵ См.: [Белов, т. 2: 317, 388].
- ⁹⁶ См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- ⁹⁷ См.: [Максимовский, приложение: 68, 176].
- ⁹⁸ О нем подробнее см.: [Русские писатели: 630–633].
- ⁹⁹ См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Имя при рождении уточнено по изд.: [Сайтов, т. 1: 325].
- ¹⁰⁰ См.: [Белов, т. 1: 455, 466, 518].
- ¹⁰¹ См.: [Максимовский: 65–67, 69], [Максимовский, приложение: 78].
- ¹⁰² См.: [Сайтов, т. 3: 15].
- ¹⁰³ См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- ¹⁰⁴ См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- ¹⁰⁵ См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- ¹⁰⁶ См.: [Максимовский, приложение: 83, 71, 92].
- ¹⁰⁷ См.: [Максимовский, приложение: 92, 90–91]. Более чем странно, что С. В. Белов, ссылаясь на ту же страницу книги М. Максимовского, в противоречии с ее текстом называет Роше Павлом Павловичем, характеризует его как воспитанника ГИУ, мотивируя его возможное знакомство с Достоевским тем, что он упомянут в «Записках» однокашника писателя по Училищу К. Д. Хлебникова (см.: [Белов, т. 2: 165]).
- ¹⁰⁸ См.: Русский биографический словарь. Т. 17: Романова–Рясовский. Пг., 1918. С. 324; Т. 20: Суворова–Ткачев. СПб., 1912. С. 507–508
- ¹⁰⁹ См.: [Максимовский, приложение: 83, 85].
- ¹¹⁰ См.: [Нистрем: 460].
- ¹¹¹ См.: [Сайтов, т. 2: 296].
- ¹¹² Выражение Андрея Белого.
- ¹¹³ Наиболее полный комментированный свод документальных материалов по данному вопросу см.: [Волгин]. Также см.: [Прохоров, 2015, 2017].
- ¹¹⁴ Такая важная сторона этого периода, как увлеченное освоение Достоевским отечественной и мировой литературы, естественно, осталась за рамками настоящей публикации. Об этом аспекте см., например: [Гроссман, 1965: 29–38]. См. также письма Достоевского брату Михаилу от 9 августа и 31 октября 1838 г. (*Д30*; 28₁: 49–51, 53–55).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. — [СПб.]: Остров, 2005. — 211 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
3. Владимирцев В. П. Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура. Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс историко-литературных исследований. — Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2007. — 459 с.
4. Волгин И. Л. К истории рода Достоевского // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. — М.: Воскресенье, 2005. — Т. 18: Документы. Воспоминания. — С. 194–209.
5. Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи: Краткий словарь. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 800 с.
6. Гроссман Л. П. Достоевский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 605 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
7. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 383 с.
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
9. [Кумпан К. А.] Письма Михаила Достоевского к отцу / публ. К. А. Кумпан, А. М. Коначного // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник, 1980. — Л.: Наука, 1981. — С. 69–87.
10. [Ланский Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и комм. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 349–564. (Серия «Литературное наследство»; т. 86).
11. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академические проект, 1993. — Т. 1 / сост. Т. И. Орнатская, И. Д. Якубович. — 543 с.
12. [Максимовский М.] Исторический очерк развития Главного инженерного училища: 1819–1869 / сост. при Николаевской Инженерной академии М. Максимовским. — СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1869. — 209 с. (Приложение. Отд. паг. 184 с.)
13. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1838: в 2 ч. — СПб.: Имп. Академия наук, [1838]. — Ч. 1. — 1039, 22 с.
14. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1840: в 2 ч. — СПб.: Имп. Академия наук, [1840]. — Ч. 1. — 983, 72 с.
15. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1939. — 158 с.
16. [Нистрем К.] Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом: в 3 т. — СПб.: тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1844. — Т. 2: Календарь служащих чиновников. — 677 с.
17. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 26–37 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (20.01.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4
18. Прохоров Г. С. «Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского», или Над чем корпели судьи полтора года // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 3–22 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (20.01.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161
19. Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — Т. 4: М–П. — 704 с.

20. [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912–1913.
21. Саруханян Е. П. Достоевский в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1972. — 269 с.
22. Селезнев Ю. И. Достоевский. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 541 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
23. Серков А. И. Русское масонство: 1731–2000 гг.: энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — 1224 с.
24. Тихомиров Б. Н. Достоевский и другие // Русская литература. — 2003. — № 1. — С. 254–269. (Рец. на изд.: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». — СПб.: Алетейя, 2001. (Российская нац. б-ка). — Т. 1. — 573 с.; Т. 2. — 544 с.).
25. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 623 с.
26. Ф. М. Достоевский. Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. — Т. 1: 1832–1867. — 592 с.
27. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. — 2-е изд., доп. и переработ. — Л.: Наука, 1988. — 544 с.
28. Якубович И. Д. Достоевский в Главном инженерном училище (Материалы к летописи жизни и творчества писателя) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 179–186.
29. Якубович И. Д. Достоевский в работе над романом «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1991. — Т. 9. — С. 39–55.

Ekaterina D. Maskevich

(Saint Petersburg, Russian Federation)
spb-collects@yandex.ru

Boris N. Tikhomirov

(Saint Petersburg, Russian Federation)
btikhomirov@rambler.ru

The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837–1839)

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90019 Dostoevsky.

Abstract. The article introduces into scientific circulation archival documents from the funds of the Russian State military-historical archive (RGVIA, Moscow), which give additional material for the construction of the scientific biography of brothers Mikhail and Fedor Dostoevsky in one of the least studied periods, from 1837 till 1839, the time of Mikhail Dostoevsky's admission to the Engineering corps and the first two years of training of Fedor Dostoevsky in the Main engineering school. Archival data are supplied with the materials of printed sources of the era, mostly introduced into scientific circulation for the first time. The new data give a comprehensive picture of the educational process in the Main engineering school in the period of 1838–1839. In scientific circulation are introduced all the disciplines and courses attended by Dostoevsky twice, as far as he was kept for a second year, and during his study in the 3rd conductor class, and during his first and second years study in School. The content of these courses is described shortly but in details; the bibliographic list contains the titles of the course books. For the first time all 19 teachers whose lectures Dostoevsky attended during this period are systemized. The names of eight of them are introduced into scientific use for the first time. In addition, there were

identified the names of 20 teachers, both full-time and the invited tutors, who were part of the examination Committee administering the annual exam passed by Dostoevsky in 1839. The Names of seven of them are also introduced into scientific circulation for the first time. Biographical data on the rest of the teaching staff are updated and supplemented.

Keywords: Mikhail and Fedor Dostoevsky, scientific biography, new archival and printed sources, Engineering corps, Main engineering school, educational process, teaching staff

About the authors: *Maskevich Ekaterina D.* — Leading Researcher, The Russian State Historical Archive (RGIA) (pr. Zanevskiy 36, Saint Petersburg, 195112, Russian Federation); *Tikhomirov Boris N.* — Doctor of Philology, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg, the President of the Russian Dostoevsky Society (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation)

Received: March 15, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837—1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 56–93. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981 (In Russ.)

REFERENCES

1. Amirkhanov L. I. *Bronenostsy zheleznykh dorog [The Battleships of the Railways]*. St. Petersburg, Ostrov Publ., 2005. 211 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie. Entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience. Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Vladimirtsev V. P. *Dostoevskiy narodnyy: F. M. Dostoevskiy i russkaya etnologicheskaya kul'tura. Stat'i. Ocherki. Etyudy. Kompleks istoriko-literaturnykh issledovaniy [Folk Dostoevsky: F. M. Dostoevsky and Russian Ethnological Culture. Articles. Essays. Sketches. The Complex of Historical and Literary Studies]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2007. 459 p. (In Russ.)
4. Volgin I. L. On the History of the Dynasty of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 18, pp. 194–209. (In Russ.)
5. Volkov S. V. *Vysshee chinovnichestvo Rossiyskoy imperii: Kratkiy slovar' [Senior Officials of the Russian Empire: a Short Dictionary]*. Moscow, The Russian foundation for education and science Publ., 2016. 800 p. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 605 p. (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Kumpan K. A. The Letters of Mikhail Dostoevsky to His Father. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: Ezhegodnik 1980 [Cultural Monument. New Findings: Writing. Art. Archaeology: Yearbook, 1980]*. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 69–87. (In Russ.)
10. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)

11. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1993, vol. 1. 543 p. (In Russ.)
12. Maksimovskiy M. *Istoricheskiy ocherk razvitiya Glavnogo inzhenernogo uchilishcha: 1819–1869* [*A Historical Essay on the Development of the Main Engineering School: 1819–1869*]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1869. 209 p. (In Russ.)
13. *Mesyatseslov i Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1838: v 2 chastyakh* [*Menologion and the General Staff of the Russian Empire at 1838: in 2 Parts*]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1838, part 1. 1039 p., 22 p. (In Russ.)
14. *Mesyatseslov i Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1840: v 2 chastyakh* [*Menologion and the General Staff of the Russian Empire at 1840: in 2 Parts*]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1840, part 1. 983 p., 72 p. (In Russ.)
15. Nechaeva V. N. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh. (Pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh)* [*In the Family and in the Estate of the Dostoevskys. The Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky*]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
16. Nistrem K. M. *Adres-kalendar' sankt-peterburgskikh zhiteley, sostavlennyy po ofitsial'nym dokumentam i svedeniyam K. Nistremom: v 3 tomakh* [*The Address-Calendar of St. Petersburg Residents, Compiled According to Official Documents and Information by K. Nystrem: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya 3 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1844, vol. 2. 677 p. (In Russ.)
17. Prokhorov G. S. Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death According to Forensic Medical Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 1, pp. 26–37. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (accessed on January 20, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4 (In Russ.)
18. Prokhorov G. S. The Case of Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death, or What Did Judges Sweat Away During a Year and a Half. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 2, pp. 3–22. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (accessed on January 20, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161 (In Russ.)
19. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar'* [*Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary*]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, vol. 4. 704 p. (In Russ.)
20. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [*Petersburg Necropolis: in 4 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912–1913. (In Russ.)
21. Sarukhanyan E. P. *Dostoevskiy v Peterburge* [*Dostoevsky in St. Petersburg*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1972. 269 p. (In Russ.)
22. Seleznev Yu. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 541 p. (In Russ.)
23. Serkov A. I. *Russkoe masonstvo: 1731–2000 gg.: entsiklopedicheskiy slovar'* [*Russian Freemasonry: 1731–2000: Encyclopedic Dictionary*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 1224 p. (In Russ.)
24. Tikhomirov B. N. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*, 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)
25. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky in Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1. 623 p. (In Russ.)
26. *F. M. Dostoevskiy. Pis'ma: v 4 tomakh* [*F. M. Dostoevsky. Letters: in 4 Vols*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928, vol. 1. 592 p. (In Russ.)
27. Chereyskiy L. A. *Pushkin i ego okruzhenie* [*Pushkin and His Circle*]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 544 p. (In Russ.)

-
28. Yakubovich I. D. Dostoevsky in the Main Engineering School (Materials for the Chronicle of Life and Works of the Writer. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 179–186. (In Russ.)
 29. Yakubovich I. D. Dostoevsky During His Work on the Novel “Poor Folk”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, vol. 9, pp. 39–55. (In Russ.)